

Девушка с несколькими кистями для макияжа и палеткой теней быстро подошла к Вэй Цзиньчжи, встретившись с ним взглядом, и с улыбкой предложила:

— Сегодня наклеим тебе искусственные ресницы, хорошо?

Вэй Цзиньчжи хотел отказаться, но под давлением её улыбки не посмел покачать головой.

До начала спектакля оставалось больше восьми часов. Закончив с макияжем, Вэй Цзиньчжи погрузился в свои мысли, пока команда снабжения не принесла обед. Он взял коробку с едой, держа тяжёлое платье.

— Дорогая леди, позволь мне помочь! — Сюй Цюжань произнёс это с акцентом, звучавшим странно и раздражающе.

— Не надо, спасибо. — Холодность Вэй Цзиньчжи не остановила Сюй Цюжана, который уже всунул коробку с едой ему в руки. Юй Чэнь с недовольством стиснул зубы.

Вэй Цзиньчжи цокнул языком, желая дать этому парню пощёчину.

Во время обеда появился Сун Линьюй. Он был одет просто, даже его обычно аккуратная причёска выглядела слегка растрёпанной. При ближайшем рассмотрении можно было заметить тёмные круги под глазами.

— Ешьте досыта, позже вам понадобятся силы. — Сун Линьюй улыбнулся всем в гримёрке.

Все, кроме Вэй Цзиньчжи, ответили улыбками. Сун Линьюй посмотрел на него с усмешкой, вызывая недоумение.

Спектакль начался. Вэй Цзиньчжи, сидя за кулисами, отчётливо слышал аплодисменты из зала. В этот момент он почувствовал волнение.

Первый акт прошёл гладко. Оба главных актёра выложились на все сто, демонстрируя невиданную ранее концентрацию. Сун Линьюй стоял в углу сцены, неотрывно наблюдая за происходящим, его пальцы нервно постукивали по руке.

Вэй Цзиньчжи, держа подол платья, стоял сбоку от сцены, готовый выйти. Он украдкой взглянул на зрителей — зал был полон, и все внимательно следили за действием на сцене. Камера записывала всё происходящее. Вэй Цзиньчжи признал, что в этот момент он не только волновался, но и немного нервничал.

Когда зазвучала музыка, обозначающая конец второго акта, Вэй Цзиньчжи глубоко вдохнул и вышел на сцену при третьем поднятии занавеса. Он играл свою роль с напряжением, и несколько зрителей, сидевших ближе, узнали его, удивлённо расширив глаза и начав тайком фотографировать.

Сун Линьюй смотрел, как Вэй Цзиньчжи двигается по сцене в платье, и тихо улыбался, окутанный мягким светом.

Внезапно из зала раздался крик, и актёры на сцене остановились, повернувшись к источнику шума. В центре зала началась суматоха, и осветители включили верхний свет. Вэй Цзиньчжи ясно увидел, как девушка сжалась в кресле, её лицо искажено от боли.

В воздухе распространился сладкий запах, и кто-то крикнул, что у неё началась течка. Альфы,

сидевшие рядом, быстро встали и отошли, вызвав хаос в зале.

Сун Линьюй, находившийся дальше, тоже почувствовал влияние. Он нахмурился, взял микрофон искомандовал:

— Всем спокойно! Бета-мужчины, удерживайте затронутых альф и выведите их из зала. Бета-женщины, отведите омег в зону отдыха. Учитель Сунь, отведите эту девушку в медпункт, быстро!

После его команд ситуация немного успокоилась, и каждый занялся своим делом.

Спектакль был сорван. Вэй Цзиньчжи стоял на сцене, ошеломлённо наблюдая, как хаос превращается в порядок. Сюй Цюжань несколько раз окликнул его, но он не реагировал.

— Цзиньчжи, идём! — Сюй Цюжань наконец шлёпнул его по затылку, заставив вздрогнуть.

— Зачем ты меня ударил? — Вэй Цзиньчжи потёр затылок, пытаясь найти Сун Линьюя в толпе.

— Что ты стоишь? Быстрее в гримёрку! — Юй Чэнь уже спускался со сцены, хмуро глядя на них.

— Идём, идём. — Сюй Цюжань потянул его за рукав.

— Вы идите, я скоро. — Вэй Цзиньчжи покачал головой, продолжая наблюдать за людьми, покидающими зал.

— Эй! Тогда будь осторожен. — Сюй Цюжань вздохнул и пошёл за Юй Чэнем.

Вэй Цзиньчжи спустился по лестнице, услышав тяжёлое дыхание из тёмного угла. Кто-то из всех сил пытался сдержать себя.

— Сун Линьюй? — осторожно спросил он, подходя ближе.

Он отодвинул занавес и увидел Сун Линьюя, сидящего там. Его глаза были красными, на грани потери контроля. Взглянув на Вэй Цзиньчжи, он почувствовал, как пламя внутри него разгорается ещё сильнее.

Запах беты, исходивший от Вэй Цзиньчжи, лишил его последних остатков рассудка. Тем более что этот бет был человеком, в которого он был влюблён. Ощущение было настолько сильным, что последние искры разума угасли.

В мгновение ока Сун Линьюй схватил Вэй Цзиньчжи, притянул к себе и поцеловал. Вэй Цзиньчжи оцепенел, а когда пришёл в себя, ощутил лишь лёгкий аромат Сун Линьюя.

Дыхание Сун Линьюя было прерывистым, его тело пылало. Вэй Цзиньчжи попытался вырваться, но это только разозлило Сун Линьюя ещё больше.

Горячее дыхание обжигало лицо Вэй Цзиньчжи, поцелуй лишал его воздуха. Щёки, скрытые под слоем тонального крема, начали краснеть.

— Сун Линьюй, ты старый извращенец! Как ты посмел меня поцеловать! — Вэй Цзиньчжи, набравшись сил, оттолкнул его и ударил.

Сун Линьюй цокнул языком и, воспользовавшись моментом, сдёрнул с Вэй Цзиньчжи парик.

Прикоснувшись к его настоящим волосам, он удовлетворённо улыбнулся.

Вэй Цзиньчжи вытёр размазанную помаду, чувствуя себя совершенно разбитым. Теперь главной задачей было вывести этого помешанного на феромонах парня отсюда.

Сун Линьюй ненадолго успокоился, но вскоре снова приблизился, обняв Вэй Цзиньчжи за талию и начиная ласкать его. Когда его губы снова приблизились, Вэй Цзиньчжи уклонился.

— Очнись! Это всего лишь феромоны, не будь таким слабаком! — Вэй Цзиньчжи дал ему пощёчину, отчего голова Сун Линьюя резко повернулась.

В процессе борьбы Вэй Цзиньчжи случайно коснулся чего-то, что вызвало у него ужас.

Чёрт, этот ублюдок действительно... Если он продолжит его обнимать, то...

Вэй Цзиньчжи начал сопротивляться ещё сильнее. Он не хотел этого!

— Малыш, не двигайся... Я не могу сдержаться.

Шёпот Сун Линьюя, словно зловещее нашептывание демона, звучал в ушах Вэй Цзиньчжи. Боже, этот старый извращенец был ужасен.

— Малыш, ты о чём? Отпусти меня! — Вэй Цзиньчжи начал бить его кулаками по спине.

— Я хочу пометить тебя.

Вэй Цзиньчжи оцепенел, чуть не потеряв сознание.

— Ты больной? Я же бет!

Сун Линьюй усмехнулся.

— Надо быстрее решить это, у меня там немного болит.

Боль была мгновенной. Шея Вэй Цзиньчжи, оставшаяся открытой, стала жертвой. Сун Линьюй, как кровожадный зверь, жадно и безжалостно кусал её. Даже слабо развитая железа беты начала нагреваться под его укусом.

— Больно! — Вэй Цзиньчжи дрожал, явно чувствуя, как зубы прокалывают его кожу. Этот ублюдок...

— Ммм, сладко. — Сун Линьюй с тёмным взглядом провёл пальцем по укушенному месту, выражая полное удовлетворение.

В глазах Вэй Цзиньчжи блестели слёзы, его нос и уголки глаз покраснели. Он изо всех сил сдерживал слёзы, что только разжигало желание Сун Линьюя.

На самом деле Сун Линьюй не полностью потерял контроль. Он просто чувствовал, что упустить такую возможность было бы непростительно.

Демон и ангел в его голове снова вступили в бой. Стоит ли сделать это сейчас или подождать?

Вэй Цзиньчжи, ничего не подозревая, ругал омегу, которая не сделала инъекцию перед выходом, и ненавидел Сун Линьюя за его слабость перед феромонами.

<http://bllate.org/book/15561/1414564>